

Предисловие

Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нём отозвалось!..

Мне уже приходилось писать, что 2000 год получился у меня таким затворническим: я вёл, образно говоря, островную жизнь и ни разу за триста шестьдесят пять дней не выезжал на Большую землю. А уже в начале 2001 года состоялся первый мой выезд из Байкита в Красноярск на двухнедельные курсы по информационным технологиям, организованные краевой федерацией интернет-образования. Курсы проходили в конце февраля — начале марта, а после месячного перерыва последовали новые курсы по тому же профилю, но уже трёхнедельные в Москве и организованные Российской федерацией интернет-образования. Вот об этих курсах и идёт речь в моих письмах, написанных в Москве и отправленных в Байкит.

Письмо № 1

Москва, 12 апреля 2001 года, четверг, утро

Из Байкита до Красноярска долетели нормально, без эксцессов. Зашёл в кассу, но продажа билетов на Байкит — только за 15 дней. Устроился в гостиницу, там всю ремонтируют, делают красиво, но и денежки берут за красоту хорошие. Сходил в магазинчик, купил батон, сметаны. Так что мой ужин и завтрак проходил под знаком сметаны, батона и чая. В 8:30 распрощался с гостиницей и пошёл на регистрацию. Задержек не было, вылетели по расписанию, народу было много, несмотря на то что самолёт был вместительный (Ил-86). Во время полёта предложили желающим перейти из обычного салона в

**Курсант российского значения.
Москва, апрель 2001 года**

но час (считая хождение пешком до и от метро и непосредственно поездку с одной пересадкой).

Во вторник побывал и в учебном корпусе, и в компьютерном центре.

Вся среда с 9:00 до 19:00 была занята лекциями (надо сказать, что лекции интересные, хотя из-за разницы временной иногда клевал носом). Собрали билеты и командировочные удостоверения, взяли паспорта на регистрацию, а без документов посоветовали по столице не гулять. Сосед по комнате — из Краснодарского края, живёт на самом берегу Азовского моря, где хорошее песчаное дно и нет отбоя от отдыхающих. Хотел было сразу же по приезде позвонить вам из гостиницы, но цена в гостинице в несколько раз дороже обычной, так что сегодня пойду искать почту и телеграф, отправлю это письмо и позвоню в Байкит.

первый класс, доплатив всего 2,5 тысячи рублей. Перед взлётом раздали карамель «Взлётную», по ходу полёта разносили водичку, обед был довольно плотным. Так что пять часов полёта прошло незаметно. На том же рейсе летел муж Людмилы Ивановны — главбуха БСШ (в Москве поздоровались).

От аэропорта доехал до метро «Войковская», потом одна остановка до «Водного стадиона» — и вот уже гостиница: Головинское шоссе, 8/2. Устроился на 10-м этаже, комната 1009, принял душ, побрился и стал выяснять подробности. Здесь рядом с гостиницей есть учебный центр, в котором будут проходить лекционные занятия (первая неделя), а на компьютерные занятия надо ехать примерно

Кормят нас здесь же, на 4-м и 5-м этажах, в учебный корпус есть переход. Во время компьютерных занятий обедать будем в интернет-центре.

Москву пока что видел лишь из окна автобуса по пути из аэропорта. В субботу по расписанию занятия также до 19:00, остаётся уповать на два выходных дня.

Вот такие мои первые впечатления.

Письмо № 2

Москва, 12 апреля 2001 года, четверг, вечер

Поговорил сегодня с вами по телефону, и сразу стало спокойнее на душе. Начинаю уже втягиваться в работу, т. е. учёбу. Сегодня вот выступал до обеда представитель фирмы «Кирилл и Мефодий». Они очень активно работают по обучающим компьютерным программам, создают целую «виртуальную школу» с учебниками по всем школьным предметам, планируют ежедневную связь по Интернету со всеми своими пользователями. На сегодняшний момент у них готовы разнообразные энциклопедии, содержательную часть которых они также собираются обновлять через Интернет.

Смешнее было вчера с утра, поскольку преподавательница, объясняющая «Дидактические основы дистанционного обучения», была как две капли воды (и по разговору, и по облику) похожа на одну нашу соседку.

А вообще-то все занятия ведут люди степенные, увлечённые своей темой и своей работой. Сегодня после обеда была интересная тема «Методы мотивации учащихся при обучении информационным технологиям». Здесь люди кучкуются по регионам; из Красноярска приехала целая группа начальников районного масштаба, гонору у них хоть отбавляй, за некоторыми исключениями — одни мужики. Здесь вообще мало обычных рядовых учителей (директора школ, преподаватели пединститутов, институтов повышения квалификации и т. д.).

Гостиница наша — это общежитие такого секционного типа: общий вход, туалет и умывальник на две комнаты (двух- и трёхместные). Мой сосед — учитель с Кубани, а за стенкой как раз начальники отделов образования.

В Москве снегу практически нет, уже пробилась зелёная травка, погода тёплая, сегодня под вечер прошёл быстрый дождь.

В метро пока прокатился только в первый день (вторник), постоянно объявляют, чтобы пассажиры не забывали своих вещей. Тут мне сказали, что у меня московский говор, пришлось «сознаться», что я родился в Москве (в детстве мне говорили, что меня «купили» в магазине и именно в Москве). Думаю уж с утра пораньше махнуть в центр столицы и выполнить ваш заказ на фотографирование исторических мест Москвы.

Пока что у меня не созрело впечатление-чувство нахождения в Москве, разве что обилие высотных зданий, нехарактерное для Красноярска.

Вот, пожалуй, и всё на сегодня.

Как там наша дача поживает? Живность?

P.S. С 8 до 9 завтрак, с 13 до 14 обед, с 19 до 20 ужин. Кормят нормально.

Письмо № 3

Москва, 13 апреля 2001 года, пятница

Сегодня пятница, 13-е, и по разным московским каналам идут страшилки и триллеры, а наши соседи-красноярцы весёлой компанией гуляют и поют песни, несмотря на позднее время. В газете «Спорт-экспресс» прочёл о чемпионате Москвы по шахматам, попытаюсь завтра разыскать место проведения и поболеть за коллег-шахматистов. О том, что я в Москве, мало что напоминает, разве что когда иду звонить и отправлять письмо, прохожу мимо станции метро «Водный стадион». Сегодня опять занятия с 9 утра до 7 вечера, нас терзали профессора И. И. Зарецкая и В. В. Гузеев. Каждый лектор, не смущаясь, говорит о своём исключительном месте в отечественном образовании, делится воспоминаниями о своём школьном детстве, победах в областных олимпиадах по географии, нескольких высших образованиях. Волей-неволей бросаешься вместе со всеми покупать книги уважаемых лекторов и лишь после покупки вспоминаешь о дальней дороге и тяжёлом багаже. Вдобавок ко всему в стенах академии организована выставка книжных новинок разных московских издательств, где есть

литература по всем школьным предметам. Только усилия воли да ваши строгие наказания удерживают меня от покупки целой кучи всевозможных книг.

Сегодня всем «студентам» выдали деньги за «прямые» билеты плюс ещё по 140 рублей на метро, ибо нам предстоит ездить две недели на занятия в интернет-центр. Кстати, у здешних преподавателей своеобразная ревность к последующим двум неделям: мол, побудете, поучитесь там и забудете нас, кандидатов и докторов наук, с нашими разработками и теориями.

Моему соседу по комнате — учителю физики и информатики с Кубани — хочется поскорее сесть за компьютер, а мне слушать интересно, хотя не всё воспринимаю, а после обеда и вовсе клонит в сон.

Интересно всё-таки получается (постарел я, что ли?): нет каких-либо особо восторженных чувств к столице, а ведь раньше я бывал только проездом и на несколько часов. Никакой культурной программы здесь не предусмотрено (пришлось сменить ручку — много писанины, сегодня утром купил гелевую ручку и за день исписал).

Организаторы советуют самим заботиться о своём досуге. В моём культурном проекте — шахматный клуб, стадион «Лужники», театр на Таганке и пара-тройка музеев.

У меня-то занятия аудиторные, а вы, поди, уже разминаетесь на даче, кидая чурки через забор. Кстати, мой сосед по комнате в своей школе проводил телетестинг (у них там есть Интернет, и они заключили договор с организаторами). Так он говорит, что сертификаты обещали разослать всем участникам только к середине мая. На следующей неделе попробую узнать об этом у организаторов по электронной почте или телефону.

Вот, пожалуй, и всё на сегодня.

Письмо № 4

Москва, 14 апреля 2001 года, суббота

Сегодня занятия закончились пораньше, и я совершил свою первую вылазку в столицу. Конечно же, это были Красная площадь и окрестности Кремля. Общее впечатление —

шумная, разноголосая, разноликая толпа в таком свободном хаотическом движении, очень много фотоаппаратов и видеокамер. Молодёжь сплошь с бутылками (пиво, газвода и т. д.), видимо, реклама напитков действует. Много иностранцев, ходящих небольшими группами и одетых весьма по-простому.

К шести часам толпа сгруппировалась возле Вечного огня, чтобы посмотреть смену караула. Прежней торжественности уже нет, но молодые солдатики стараются: печатают шаг и тянут ногу, а потом, сменившись и отойдя от поста на приличное расстояние и убрав примкнутые штыки, вздыхают спокойно и идут дальше шагом обычным, хотя и в ногу.

Мавзолей как бы стал меньше размером и уже не вызывает прежнего возвышенного и трепетного чувства. В окрестностях на самых высотных зданиях расположена реклама «Самсунга» и пивоваренной компании «Балтика».

Поблизости расположена целая галерея съестных заведений, которые не пустуют. Возле памятника Минину и Пожарскому самостийный оратор под сочувственные смешки призывает к защите России от иностранного вторжения.

Такие вот мои первые впечатления от сердца столицы.

А с утра у нас была творческая работа по созданию и за-

щите проектов. Впервые вместе собрались три представителя Эвенкии: А. П. Коваль (вечерняя школа, Тура), В. В. Чоп (средняя школа, Ванавара) и я.

Тему проекта предложил байкитянин: «Большой мир для малых народов». В первом приближении проект был одобрен и коллегами из краёв и областей, и преподавателями академии, но дальнейшая проработка заметно

**На Ленинских горах
в апреле 2001 года**

сместила акценты, и получился проект «Малый народ в большом мире», который нам предстоит реализовать уже в интернет-центре.

Другие проекты были как бы глобально-бюрократическими, ибо в тех творческих группах преобладали начальники районных и городских отделов народного образования и директора школ. Директор сельской школы из-под Новосибирска выступил с отчётом о проделанной работе (плавательный бассейн в школе, пара компьютерных классов, появившихся благодаря бывшему ученику школы, а ныне министру путей сообщения, и т. д.).

Слушать было интересно, но разные уровни по сравнению с нашей байкитской действительностью.

Памятуя ваше наставление, дарю свои книжки преподавателям. В основном это вызывает удивление, но бывают и отклики. Нашему менеджеру — женщине в возрасте — Т. Н. Анненковой моя фотография с дровами и в фуфайке из книги «Алгебра и гармония» напомнила о детстве в Тюменской области, где, в отличие от Москвы, надо было ежедневно топить печь.

Вот, пожалуй, и всё.

Письмо № 5

Москва, 15 апреля 2001 года, воскресенье

Сегодня я приобщался к прекрасному. Во-первых, нам вчера выдали сухой паёк на весь воскресный день, и значит, не надо было поглядывать на часы в ожидании очередного приёма пищи.

Во-вторых, москвичи самым наглым образом отключают на субботу-воскресенье человеческий фактор службы 09, а включают автоответчик, который долго и нудно перечисляет различные телефонные номера. Среди этих номеров, увы, нет нужного мне номера, где проходит первенство Москвы по шахматам (о том, что такое первенство существует, я узнал из газеты «Спорт-экспресс»).

В-третьих, за весь сегодняшний день я успел побывать только в Третьяковской галерее. Часа четыре, если не больше, я ходил по бесконечным залам этой галереи, радостно узнавая

В Третьяковской галерее в апреле 2001 года

полотна, знакомые по разным школьным учебникам. Особенно приятно было постоять возле портретов классиков русской литературы, а с бюстом дедушки Крылова я даже, не удержавшись, сфотографировался.

Забавно, что мой сосед по комнате бродил по залам той же галереи, правда, с небольшим сдвигом по времени, и наши пути так ни разу и не пересеклись.

Народу было очень много. Забавно смотрелись солдаты, даже по залам галереи ходившие в ногу, иностранцы «прилипали» к иконам в залах древнерусского искусства, художники вальяжно говорили про особенности того или иного классика-живописца («Из всего Перова я признаю только вот это полотно»), стайками ходили школьники под чутким руководством классных руководителей или преподавателей МХК. В общем, ситуация значительно отличалась от той, что я видел в окрестностях Кремля: народ более собран, подтянут и горящеглаз.

Любопытен был зал, где рядом со скульптурным портретом Екатерины II соседствовали аналогичные портреты значительных людей той эпохи, в том числе и её фаворитов.

Что-то вроде тусовки скульптурных портретов, известных частью из истории, а частью из анекдотов про любвеобильную императрицу.

Кстати, по школьным портретам и хрестоматиям писатель А. Н. Островский производит впечатление довольно занудного человека, а в галерее есть его очень живой и интересный портрет. В общем, впечатлений накопилось за четыре часа масса, но и ноги к концу экскурсии уже подкашивались, и по возвращении в гостиницу я только приходил в себя и не помышлял о других поездках.

А завтра снова за учёбу!

Вот, пожалуй, и всё на сегодня. Кончилась очередная па-ста, поэтому дописываю другим цветом...

В качестве послесловия — моё четверостишие, написанное в 2001 году и опубликованное в книге «Звенья забвенья»:

Привыкли мы к политикам таранным.
Зачем нам пятна белые историй?!
Начало века получилось странным,
Какое-то затишье после Бори...